

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Д. А. ОЛЬДЕРОГЕ

8 мая 1973 г. в Ленинграде в конференц-зале Академии наук СССР состоялось заседание Ученого совета Института этнографии АН СССР, посвященное 70-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР профессора Д. А. Ольдерогге. Присутствовавшие на заседании представители научной общественности Москвы и Ленинграда, выступая с приветствиями от имени крупнейших исследовательских учреждений и высших учебных заведений — Института этнографии, востоковедения и всеобщей истории АН СССР, Московского и Ленинградского государственных университетов, Государственного Эрмитажа, Всесоюзного географического общества, Государственного музея этнографии и других, — нарисовали яркую и убедительную картину научно-исследовательской и педагогической деятельности виднейшего советского этнографа, создавшего вместе с И. И. Потехиным советскую школу африканских исследований, заведующего Сектором Африки Института этнографии АН СССР и Кафедрой африканистики Ленинградского государственного университета.

У любого крупного ученого можно найти ту или иную черту, которая может считаться наиболее характерной для всей его научной деятельности. Если говорить о Д. А. Ольдерогге, то такой чертой оказывается удивительное многообразие научных интересов, редкая — особенно в наше время, когда научные дисциплины все более и более специализируются, — широта сферы приложения труда и знаний. В его многолетней исследовательской и педагогической работе проявляется органическая преемственность по отношению к двум направлениям отечественной науки: классической этнографии и классическому востоковедению, получившему столь богатое и славное развитие в Ленинграде. Д. А. Ольдерогге посчастливилось быть учеником таких крупнейших наших этнографов, как Л. Я. Штернберг и В. Г. Богораз, — и в то же время таких востоковедов с мировым именем, как В. В. Бартольд и В. В. Струве. Занимаясь изучением широчайшего круга проблем африканистики и общей этнографии, воспитывая новые кадры советских африканистов, он с честью развил далее традиции отечественной науки, неразрывно связанные с именами этих исследователей.

Энциклопедическая широта знаний и интересов Дмитрия Алексеевича бросается в глаза даже при самом беглом ознакомлении с его вкладом в науку. В списке его трудов мы находим работы в таких, казалось бы, далеких одна от другой областях, как изучение систем и терминологии родства, с одной стороны¹, и классификация современных языков Африки — с другой². С одной стороны — крупнейший специалист в вопросах теоретической этнографии, с другой — создатель советской школы африканского языкознания. И это лишь один из многих возможных примеров. Но при более внимательном рассмотрении становится ясно, что исследования в таких, на первый взгляд, различных областях знания, связаны единой и очень строгой внутренней логикой. В самом деле, каким бы ни был объект исследования, чем бы ни занимался Д. А. Ольдерогге в той или иной конкретной работе, и в чем бы такая работа ни заключалась — скажем, в изучении социального строя доколониальных африканских обществ, в руководстве составлением словарей африканских языков и уникального свода

¹ См.: «Энгельс и проблема происхождения отцовского рода», «Сб. в честь 50-летия книги Ф. Энгельса „Происхождение семьи, частной собственности и государства“», М.—Л., 1936; «Из истории семьи и брака (система *лобола* и различные виды кузенного брака в Южной Африке)», «Сов. этнография», 1947, № 1; «Малайская система родства», «Труды Ин-та этнографии АН СССР» (ТИЭ), т. 14, М.—Л., 1951; «Некоторые вопросы изучения систем родства (К 80-летию выхода в свет книги Л. Г. Моргана „Древнее общество“)», «Сов. этнография», 1958, № 1; «Система родства баконго в XVII в.», в кн.: «Африканский этнографический сборник III. Языкознание» (ТИЭ, т. 52), М.—Л., 1959; «Основные черты развития систем родства», «Сов. этнография», 1960, № 6; «Система книта. Взаимоотношение родов у кунду по данным конца XIX — начала XX в.», сб. «Проблемы истории первобытного общества» (ТИЭ, т. 54), М.—Л., 1960 и др.

² Ср.: «Определение времени и пространства в языках банту; локативные классы», «Сб. в память В. Г. Богораз», М.—Л., 1937; «Происхождение народов Центрального Судана (из древнейшей истории языков группы хауса-котоко)», «Сов. этнография», 1952, № 2; «Язык хауса. Краткий очерк грамматики, хрестоматия и словарь», Л., 1954; «Происхождение языка хауса», М., 1956 (Доклады советской делегации на V Международном конгрессе антропологов и этнографов); «Современное состояние изучения языков Африки», «Вопросы языкознания», 1961, № 4, и др.

источников по истории средневековой Африки, или в критике антинаучных построений буржуазной науки, — во всех этих случаях он выступает прежде всего как исследователь культуры во всем многообразии ее форм и проявлений, то есть как этнограф в самом широком смысле этого понятия. И поскольку культура народа, группы народов или даже целого континента не может существовать и развиваться изолированно, не испытывая влияния со стороны других культур и, в свою очередь, не воздействуя на них сама, понятным становится и обращение Дмитрия Алексеевича, в особенности в работах по теоретической этнографии, к материалам не только Африканского континента, но и азиатским, австралийским или океаническим³. Марксистско-ленинское учение о единстве мирового исторического процесса находит яркие подтверждения в многочисленных исследованиях Д. А. Ольдерогге, посвященных проблемам родового общества и становления общества классового, в его анализе общественного развития доколониальных обществ.

В рамках хроникального сообщения невозможно подробно перечислить все сделанное Д. А. Ольдерогге за почти полвека научной деятельности. Ограничимся лишь тремя примерами, показывающими разнообразие его научных интересов и его вклад в отечественную и мировую науку.

Длительное время в европейской африканистике господствовала так называемая «хамитская теория», существо которой сводилось к отрицанию способности народов Тропической Африки к самостоятельному культурному творчеству и объективно — к оправданию европейского колониального господства на африканской земле. Созданная крупнейшими авторитетами западной этнологии, опиравшимися на неверно истолковываемый обширный фактический материал, эта концепция развития африканских культур долгие годы молчаливо воспринималась большинством зарубежных исследователей как нечто само собой разумеющееся. И первым, кто сумел аргументированно и убедительно, основываясь на превосходном знании фактов, доказать полнейшую научную несостоятельность тезиса о кочевых скотоводах-«хамитах» как создателях всех высших достижений африканских культур, был советский африканист Д. А. Ольдерогге. Его работа «Хамитская проблема в африканистике»⁴ имела, наряду с научным, и немалое политическое значение: в обстановке начавшегося после второй мировой войны подъема национально-освободительного движения народов континента она выбывала из рук колониалистов одно из самых эффективных средств воздействия на умы европейской и африканской общественности.

В 1960 г., в «год Африки», вышла из печати капитальная монография Д. А. Ольдерогге «Западный Судан в XV—XIX веках»⁵ — первый опыт марксистско-ленинского освещения сложнейшего комплекса вопросов социологии, этнографии, лингвистики и истории материальной культуры этого региона, одного из самых развитых в доколониальной Африке. Богатейшая источниковедческая база, тонкое критическое чутье, проявленное автором при анализе зачастую противоречивых данных, большой сравнительный материал по другим регионам Африки и другим континентам, глубокое уважение к изучаемым народам и их самобытной и древней культуре, пронизывающее всю книгу, — все эти качества сразу же сделали «Западный Судан» крупным явлением в мировой африканистике. Советская африканистическая школа, впервые заявившая о себе в полный голос в 1954 г. выходом в свет уникального по тому времени труда «Народы Африки», подготовкой которого руководили Д. А. Ольдерогге и И. И. Потехин⁶, в монографии Дмитрия Алексеевича еще раз продемонстрировала свою зрелость. Надо сказать, что книга не только подводила итоги уже сделанному. В ней были намечены многие вопросы, требовавшие дальнейшего исследования — и эту работу Д. А. Ольдерогге неутомимо продолжает в последующие годы. Достаточно назвать такие его труды последних лет, как «Земледельческие орудия Западного Судана», «Сумаоро — царь кузнецов и древняя культура Западной Африки», «Об изучении эпоса народов Африки»⁷. Заслуживает упоминания, что все они опубликованы в разных выпусках сборни-

³ Поэтому один и тот же автор, Д. А. Ольдерогге, мог создать, скажем, исследование «Кольцевая связь родов или трехродовой союз» (диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук, М., 1945), построенное в значительной мере на азиатских материалах, и «чисто африканистические», основанные на изучении африканских фондов Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого, «Древности Уенина» («Сборник Музея антропологии и этнографии», т. XV—XVII, Л., 1953—1957), и он же выступает в качестве ответственного редактора такой работы, как книга Ю. В. Кнорозова об одной из наиболее развитых цивилизаций Мезоамерики («Письменность индейцев майя», М.-Л., 1963).

⁴ «Хамитская проблема в африканистике», «Сов. этнография», 1949, № 3.

⁵ «Западный Судан в XV—XIX веках. Очерки по истории и истории культуры» (ТИЭ, т. 53), М.-Л., 1960.

⁶ «Народы Африки (под редакцией Д. А. Ольдерогге, И. И. Потехина)», М., 1954.

⁷ «Земледельческие орудия Западного Судана (бамбара и сонгаи, Республика Мали)», «Africana, VI. Культура и языки народов Африки» (ТИЭ, т. 90), М.-Л., 1966; «Сумаоро — царь кузнецов и древняя культура Западной Африки», «Africana, VII. Этнография, история, лингвистика» (ТИЭ, т. 93), Л., 1969; «Об изучении эпоса народов Африки (современное состояние)», «Africana, IX. Африканский этнографический сборник» (ТИЭ, т. 100), Л., 1972.

ка «Africana», организатором и бессменным редактором которого уже больше полутора десятков лет является Д. А. Ольдерогге.

Совершенно очевидно, что никакое серьезное историческое исследование невозможно, если оно не опирается на достаточно широкую и надежную источниковедческую базу. На протяжении достаточно длительного времени известно было о существовании нескольких главных категорий письменных источников, освещающих историю народов Африканского континента в доколониальный период. Только основываясь на этих источниках, можно воссоздать подлинную картину истории африканских народов и опровергнуть измышления об их якобы «неисторическом характере». В разное время различными западными учеными предпринимались попытки создать своды отдельных групп письменных источников по истории Африки. Но только в 1956 г. в нашей стране по инициативе и под руководством Д. А. Ольдерогге была начата работа по составлению свода, который бы охватывал все важнейшие материалы, содержащие сведения об Африке, начиная с античных и кончая европейскими сочинениями периода, предшествовавшего эпохе великих географических открытий. Уже вышедшие в свет два тома «Арабских источников по этнографии и истории Африки южнее Сахары», одним из редакторов которых был Дмитрий Алексеевич, подготовленные в руководимом им Секторе Африки Института этнографии АН СССР исследования арабских, китайских, античных источников свидетельствуют о плодотворности избранного пути осуществления этой важнейшей работы⁸.

Немалое значение для развития нашей африканистики и всего нашего востоковедения имеет большая научно-организационная деятельность Д. А. Ольдерогге, его работа в качестве ответственного редактора или председателя редакционных коллегий многих серийных изданий — таких, как «Страны и народы Востока», выпускаемые Восточной комиссией Всесоюзного географического общества, как «Сказки и мифы народов Востока» или «Исследования по фольклору и мифологии Востока». Он был руководителем работы по созданию первых отечественных словарей языков Тропической Африки — суахили-русского и хауса-русского⁹. Наконец, уже много лет Дмитрий Алексеевич состоит членом редакционной коллегии журнала «Советская этнография».

Имя Д. А. Ольдерогге хорошо известно международной научной общественности по его опубликованным работам, по выступлениям на самых представительных международных научных форумах — Международных конгрессах востоковедов (Мюнхен, 1957; Москва, 1960), антропологов и этнографов (Филадельфия, 1956; Париж, 1960; Москва, 1964; Токио, 1968), на I Фестивале негро-африканского искусства (Дакар, 1966), по полевым исследованиям в Египте и Судане (1958—1959 и 1960), в Сенегале и Мали (1961, 1963—1964), по лекционным курсам, читанным им в Польше (1958) и во Франции (1961). Его заслуги получили широкое признание зарубежных коллег. Свидетельством такого признания служит избрание его членом нескольких иностранных научных обществ, в том числе таких авторитетных, как Британское королевское антропологическое или французское Общество африканистов. Высокой оценкой деятельности Дмитрия Алексеевича учеными африканских стран стало присуждение ему в 1968 г. премии имени Хайле Селассие I, которой он был удостоен вместе с одним из крупнейших антропологов современности — Луисом Льюки.

В жизни и работе Д. А. Ольдерогге, как и всякого большого ученого, исследователь неотделим от педагога, наставника научной молодежи. К преподаванию в Ленинградском государственном университете он приступил еще в 1929 г., сразу же по возвращении из длительной научной командировки в Бельгию, Германию и Нидерланды; а с 1945 г. он — бессменный руководитель кафедры африканистики ЛГУ. Именно на этой кафедре началось формирование советской школы в африканской этнографии и лингвистике, и в наши дни всеми кафедрами в Советском Союзе, на которых ведется преподавание африканских языков, руководят ученики Дмитрия Алексеевича. Пример Д. А. Ольдерогге — многогранного специалиста, обладающего широчайшей эрудицией, — способствует выработке этих качеств у молодых научных работников, делающих

⁸ «Арабские источники VII—X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары» (Подготовка текстов и переводы Л. Е. Кубеля и В. В. Матвеева. Ответственные редакторы В. И. Беляев и Д. А. Ольдерогге), М.—Л., 1960; «Арабские источники X—XII веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары» (Подготовка текстов и переводы В. В. Матвеева и Л. Е. Кубеля. Ответственные редакторы В. И. Беляев и Д. А. Ольдерогге), М.—Л., 1965; М. А. Толмачева, Восточное побережье Африки в арабской географической литературе, «Страны и народы Востока», вып. IX. Страны и народы Африки», М., 1969; В. А. Вельгус, О средневековых китайских известиях об Африке и некоторых вопросах их изучения, «Africana, VI. Культура и языки народов Африки» (ТИЭ, т. 90), М.—Л., 1966; его же, Исследование некоторых спорных вопросов истории мореходства в Индийском океане, «Africana, VII. Этнография, история, лингвистика» (ТИЭ, т. 93), Л., 1969 и др.

⁹ «Суахили-русский словарь» (Под редакцией члена-корреспондента АН СССР Д. А. Ольдерогге. С приложением краткого очерка грамматики языка суахили, составленного Е. Н. Мячиной), М., 1961; «Хауса-русский словарь» (Под редакцией члена-корреспондента АН СССР Д. А. Ольдерогге. С приложением краткого очерка грамматики языка хауса, составленного И. А. Осницкой), М., 1963.

первые шаги в африканистике; и не только в африканистике, потому что уже много лет Дмитрий Алексеевич руководит Восточной комиссией ВГО, деятельность которой отнюдь не ограничивается изучением Африки. При этом он всегда готов поддержать начинающего автора, если его работа содержит хотя бы робкую попытку самостоятельно осмыслить материал. Уже упоминавшийся сборник «Africa» в этом смысле очень показателен; начиная с 1956 г., в нем были опубликованы первые исследования многих из тех, кого сейчас, в 1973 г., относят к числу ведущих наших африканистов.

Не меньшее значение для воспитания молодежи имеет и пример высокой гражданственности, которой отмечена деятельность Д. А. Ольдерогге. Директор Музея антропологии и этнографии в блокадную зиму 1941—1942 г., немало сделавший для спасения уникальных коллекций первого русского музея, а в наши дни — заместитель председателя Советской ассоциации дружбы с народами Африки и член Президиума Советского комитета солидарности стран Азии и Африки; он показывает образец осознания ученым своего общественного долга.

Заслуги Д. А. Ольдерогге как ученого и общественного деятеля получили высокую оценку Советского правительства. Об этом красноречиво свидетельствуют ордена Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», медали «За доблестный труд» и «За оборону Ленинграда», которыми он награжден.

Редакция и читатели журнала «Советская этнография» желают Дмитрию Алексеевичу Ольдерогге долгих лет здоровья, счастья и плодотворной научной, педагогической и общественной деятельности.
